

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
30 October 2015
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, 20 октября 2015 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Чарлз..... (Тринидад и Тобаго)

Содержание

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

15-18141 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) (A/70/125)

1. **Г-н Маниса** (Мозамбик) говорит, что вопрос о применении принципа универсальной юрисдикции имеет важное значение и интерес для всех государств-членов, в частности для государств Африки. Оратор говорит, что его делегация считает неуместным стремление отдельных государств применять этот принцип в то время, как универсальный консенсус по этому вопросу все еще не достигнут, поскольку одностороннее применение данного принципа может разрушить признанную на международном уровне правовую систему.

2. Универсальная юрисдикция должна осуществляться с осторожностью и только после того, как международное сообщество создаст критерии для ее применения, установит ее соответствие положениям Устава Организации Объединенных Наций и других соответствующих документов международного права и определит преступления, которые могут подпадать под действие универсальной юрисдикции, а также обстоятельства, при которых она может быть использована. Осуществление универсальной юрисдикции может быть законным лишь в том случае, если при этом соблюдаются принципы суверенного равенства всех государств, невмешательства во внутренние дела других государств и иммунитета государственных должностных лиц, в частности глав государств.

3. Мозамбик решительно осуждает применение принципа универсальной юрисдикции по политическим мотивам или по причинам, не соответствующим нормам международного права. В то же время данный принцип может быть важным инструментом судебного преследования лиц, виновных в совершении определенных серьезных преступлений, таких, в частности, как преступления, касающиеся работорговли, торговли людьми, воздушного и морского пиратства, терроризма и связанных с ним действий, похищений, организованной преступности и геноцида. Оратор говорит, что его делегация ни в коем случае не поощряет безнаказанность и готова поделиться опытом и передовой практикой в данной области с другими государствами-членами.

4. **Г-н Элшенави** (Египет) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является одним из инструментов, которые международное сообщество может использовать для борьбы с безнаказанностью и обеспечения верховенства права. В настоящее время в Египте серьезно обсуждается возможность включения некоторых особо тяжких преступлений, таких как преступления против человечности и военные преступления, в национальное законодательство и использование в этой связи универсальной юрисдикции. Универсальная юрисдикция может служить дополнением к национальной юрисдикции.

5. По сути, каждое государство должно нести ответственность за совершение преступлений, совершенных в пределах его собственной юрисдикции, и универсальная юрисдикция должна осуществляться только в том случае, если государство, в котором было совершено преступление, не в состоянии или не желает осуществлять судебное преследование. Поэтому в соответствии с принципом национальной ответственности требуются более активные усилия по оказанию поддержки в проведении судебных реформ, которые позволят каждому государству обеспечить возможности для того, чтобы взять на себя выполнение своих обязанностей в этой области.

6. Осуществление универсальной юрисдикции должно быть нейтральным и ни в коей мере не политизированным. Она должна применяться при полном соблюдении принципов международного права и обычаев, в том числе положений Устава Организации Объединенных Наций, в частности, принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела других государств и иммунитета глав государств и других высокопоставленных должностных лиц, принципа, подтвержденного Международным Судом.

7. Оратор говорит, что его делегация готова работать с другими делегациями в целях преодоления разногласий.

8. **Г-н Рогач** (Хорватия) говорит, что универсальная юрисдикция представляет собой мощный дополнительный инструмент для прекращения безнаказанности за основные международные преступления. Хорватское уголовное законодательство допускает осуществление уголовной юрисдикции в отношении наиболее серьезных нарушений международного права, независимо от места совершения

преступления и гражданства правонарушителя или потерпевшего. Вместе с тем, в нем устанавливаются определенные ограничения в целях обеспечения того, чтобы универсальная юрисдикция осуществлялась ответственно и исключительно в качестве крайней меры, во избежание ее необоснованного или политически мотивированного применения. Осуществление универсальной юрисдикции зависит исключительно от характера преступления без каких бы то ни было ограничений в отношении государственной принадлежности территорий. Она должна осуществляться лишь субсидиарно или, иными словами, только в том случае, если государство, граждане которого являются правонарушителями или потерпевшими, или на территории которого были совершены эти преступления, не желает или не в состоянии преследовать их в судебном порядке. Кроме того, государство, осуществляющее универсальную юрисдикцию, должно соблюдать надлежащие международные процессуальные нормы и применять ее в духе доброй воли, разумным, предсказуемым и ответственным образом, в соответствии с применимыми нормами международного права и международной вежливости, в том числе теми из них, которые касаются международного сотрудничества по уголовным вопросам.

9. Оратор говорит, что его делегация рекомендует Сербии включить в свое законодательство универсальную юрисдикцию в отношении основных преступлений международного характера и применять ее в строгом соответствии с вышеуказанными принципами. К сожалению, нынешнее сербское законодательство, Закон 2003 года об организации и компетенции государственных органов при разбирательстве военных преступлений, не является ни универсальным, поскольку применяется лишь в отношении соседних государств, ни субсидиарным, поскольку идет вразрез с основными принципами осуществления универсальной юрисдикции. Такая произвольная и порочная система не только подрывает международное сотрудничество по уголовным делам, но и, в конечном счете, препятствует борьбе с безнаказанностью. Сербия может преследовать в судебном порядке некоторые из наиболее серьезных нарушений, совершенные на территории бывшей Югославии, на основе принципа активной правосубъектности, без какой бы то ни было ссылки на этот противоречивый закон, поскольку большинство обвиняемых являются гражданами Сербии. Что касается других, менее многочисленных случа-

ев с участием правонарушителей, которые являются гражданами соседних государств, то Сербии следует использовать существующие межгосударственные механизмы взаимной правовой помощи по уголовным делам, международную вежливость и уже вступившие в силу двусторонние соглашения.

10. Хорватия решительно выступает за усиление роли международных механизмов уголовного правосудия и полностью признает решения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Она отвергает идею о том, что государство должно стремиться замещать эти механизмы путем ограничения универсальной юрисдикции пределами "региональной юрисдикции".

11. **Г-н Селарье Ландаверде** (Сальвадор) говорит, что Сальвадор признает универсальную юрисдикцию в качестве одного из инструментов недопущения безнаказанности за наиболее серьезные международные преступления, включая пытки, геноцид и преступления против человечности. В соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса Сальвадора универсальная юрисдикция может осуществляться лишь в отношении преступлений, совершаемых любым лицом в месте, на которое не распространяется юрисдикция Сальвадора, при условии, что преступления затрагивают юридические права, пользующиеся международной защитой в соответствии с нормами международного права, или влекут за собой серьезное нарушение общепризнанных прав человека. Несмотря на то, что в этом законе не содержится какого-либо конкретного перечня преступлений, он включает в себя основную характеристику универсальной юрисдикции — характеристику, которая отличает ее от юрисдикции на основе территориальности или правосубъектности, — то есть то, что единственным критерием ее применения является характер преступления.

12. После ряда заседаний стало очевидно, что, хотя значительное число государств предусматривают универсальную юрисдикцию в своем законодательстве, по-прежнему остается много вопросов в отношении ее применения, вопросов, которые исключают возможность установления действительно международного стандарта по данному вопросу. Во-первых, важно признать исключительный характер универсальной юрисдикции, которая может законно осуществляться лишь в том случае, если государство, в котором было совершено преступление или которое обладает юрисдикцией в соответствии

с одним из иных принципов уголовного права, не желает или не в состоянии расследовать данное преступление, осуществлять судебное преследование и наказание за него. Во-вторых, весьма важно проводить различие между универсальной юрисдикцией и другими видами юрисдикции, которые также разрабатывались таким образом, чтобы не допустить безнаказанности, такими, например, как обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, а также юрисдикцией, признаваемой за международными трибуналами по договору. Оратор говорит, что его делегация считает, что необходимо дальнейшее рассмотрение этого вопроса, с тем чтобы определить общие руководящие принципы, которым должны следовать все государства-члены.

13. **Г-н Атласси** (Марокко) говорит, что принцип универсальной юрисдикции представляет собой исключение из традиционных норм международного уголовного права в том, что позволяет каждому государству, принявшему этот принцип в рамках договора, осуществлять экстерриториальную уголовную юрисдикцию в отношении правонарушителей или потерпевших в рамках наиболее тяжких видов преступлений, затрагивающих международное сообщество, независимо от национальной принадлежности правонарушителей или потерпевших в рамках таких преступлений либо места их совершения. Ее цель состоит в том, чтобы бороться с безнаказанностью. Тем не менее, применяющие этот принцип должны уважать принципы суверенного равенства и территориальной целостности государств, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

14. В проекте пересмотренного Уголовного кодекса Марокко признается ряд преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции, в том числе преступления против человечности и геноцид. В тех случаях, когда преступление было совершено за пределами территории Марокко, его национальная юрисдикция регулируется Уголовно-процессуальным кодексом. В составленной на данный момент новой редакции этого Кодекса также устанавливается неприменимость срока давности к серьезным преступлениям.

15. Будучи стороной всех четырех Женевских конвенций и Дополнительных протоколов I и II к ним, а также отозвав свои оговорки в отношении статьи 20 Конвенции против пыток и других жесто-

ких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Марокко признает обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в качестве основания для определения юрисдикции, кроме как проистекающей из принципа универсальной юрисдикции в рамках Римского статута. Однако пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, запрещенные в соответствии с Конвенцией, а также насильственные исчезновения четко закреплены в законодательстве Марокко в качестве преступлений. Более того, в вопросах сотрудничества судебных органов в отношении выдачи статьей 713 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрен приоритет международных конвенций над национальным законодательством.

16. Вместе с тем, не говоря уже об обеспечении универсального правосудия, осуществление универсальной юрисдикции может посягать на принципы государственного суверенитета и невмешательства, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

17. **Г-жа Родригес Пинедо** (Гватемала) говорит, что борьба с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, становится более сложной из-за отказа некоторых государств осуществлять судебное преследование таких преступлений, совершенных в пределах их границ, а также из-за роста транснациональной преступной деятельности в последнее время. Нельзя терпеть безнаказанность за такие преступления. Некоторые государства ставят под сомнение взаимосвязь между универсальной юрисдикцией и борьбой с безнаказанностью, однако, по мнению ее делегации, наиболее эффективный способ предотвращения преступности состоит в том, чтобы не оставить на земле места, где преступления остаются безнаказанными. Суды не несут всю полноту ответственности за борьбу с безнаказанностью. На их пути часто возникают трудности в виде решений исполнительной власти о помиловании или принятия законодательным органом законов, гарантирующих безнаказанность лиц, виновных в совершении преступлений.

18. Принятие законов, позволяющих осуществлять универсальную юрисдикцию, является делом отдельных государств. Концепция "международного

преступления" требует дальнейшего изучения, поскольку в результате развития международного уголовного права возникли различные толкования и разные наименования, ведущие к возникновению споров. Необходимо более глубокое понимание международно-правовой основы, с тем чтобы в национальном законодательстве можно было определить преступления таким образом, который согласуется с международным правом.

19. Универсальная юрисдикция имеет определенные характерные особенности: национальные суды должны быть компетентными для привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в совершении наиболее тяжких международных преступлений, даже если эти преступления не были совершены на территории государства суда, даже если лицо, совершившее преступление, обычно не подпадает под действие национальной правовой системы и даже если потерпевший не является гражданином или постоянным жителем государства суда. Ее делегация с нетерпением ожидает широкого обмена мнениями в рамках рабочей группы по этому вопросу; в ходе данного обсуждения можно рассмотреть такие практические вопросы, как иммунитеты глав государств и юрисдикция конфликтов. Тем не менее, делегация ее страны убеждена в том, что настало время передать этот вопрос на рассмотрение Комиссии международного права в целях изучения нынешнего состояния международного права по вопросу об охвате и применении универсальной юрисдикции.

20. **Монсеньор Ауса** (наблюдатель от Святейшего Престола) говорит, что вопрос об универсальной юрисдикции, без всякого сомнения, затрагивает не менее важные принципы суверенитета государств и иммунитета государственных должностных лиц, с одной стороны, и принципы удержания от наиболее серьезных преступлений и недопущения безнаказанности, с другой стороны. В случае ее использования для достижения политических или идеологических целей, универсальная юрисдикция может причинить ущерб международному сотрудничеству и верховенству права. Тем не менее для обеспечения того, чтобы злодеяния в области прав человека и норм международного гуманитарного права не оставались без ответа, универсальная юрисдикция, возможно, необходима.

21. Универсальная юрисдикция должна твердо основываться на материально-правовых и процес-

суальных аспектах международных норм, и есть сложные вопросы в отношении уместности универсальной юрисдикции, на которые еще предстоит ответить, в том числе в отношении преступлений, к которым она может быть применима. Экспертное исследование международного обычного права по данному вопросу стало бы продуктивным шагом на пути продвижения работы Комитета.

22. Предотвращение серьезных нарушений норм международного права и судебное преследование виновных в их совершении являются законной обязанностью всех государств. Если ее правильно понимать и применять, уделяя должное внимание принципу субсидиарности, универсальная юрисдикция может служить важным инструментом в деле защиты слабых и недопущения безнаказанности.

23. **Г-н Охеда** (наблюдатель от Международного комитета Красного Креста) говорит, что принцип универсальной юрисдикции по-прежнему является одним из ключевых инструментов обеспечения предотвращения и пресечения серьезных нарушений норм международного гуманитарного права. Режим "серьезных нарушений", предусмотренный в рамках четырех Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола I к ним 1977 года, предусматривает, что государства-участники имеют юридическое обязательство заниматься поиском лиц, которые, как утверждается, совершили или приказали совершить эти нарушения Конвенций и Протокола, которые определяются как серьезные нарушения. В этом случае государствам необходимо привлекать таких лиц, независимо от их гражданства, к ответственности в своих судах или передавать их для судебного разбирательства другим заинтересованным государствам-участникам. В соответствии с некоторыми другими международно-правовыми документами государства-участники имеют аналогичное обязательство в той или иной форме наделять свои суды универсальной юрисдикцией в отношении серьезных нарушений содержащихся в них норм. Кроме того, государственная практика и *opinio juris* помогли укрепить норму обычного права, согласно которой государства могут наделять свои суды полномочиями осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении других серьезных нарушений международного гуманитарного права, в том числе в отношении военных преступлений.

24. Международный комитет Красного Креста (МККК) продолжает поощрять предупреждение и пресечение серьезных нарушений норм международного гуманитарного права, при этом особый упор делается на универсальную юрисдикцию. В этой связи он предлагает правовую и техническую помощь государствам в адаптации их законодательства и разработке практических средств в помощь политикам, законодателям, судьям и другим заинтересованным сторонам, таких как Руководство по вопросам национального осуществления норм международного гуманитарного права и типовые законодательные акты.

25. МККК выявил более 100 государств, которые в той или иной форме установили универсальную юрисдикцию в отношении военных преступлений, и сделал такую информацию общедоступной в своей Национальной имплементационной базе данных. В период 2014–2015 годов некоторые государства ограничили осуществление универсальной юрисдикции, однако ряд других приняли национальные законы, устанавливающие уголовную ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и предусматривающие универсальную юрисдикцию в отношении таких преступлений, совершенных за пределами их границ.

26. Государства несут главную ответственность за расследование и судебное преследование в связи с такими преступлениями. В тех случаях, когда они не в состоянии принимать юридические меры, основанные на других основаниях установления юрисдикции, осуществление универсальной юрисдикции может служить эффективным механизмом для обеспечения ответственности и ограничения безнаказанности. Несмотря на то, что МККК признает связанные с этим возможные правовые, технические и практические проблемы, он самым настоятельным образом призывает государства найти пути для их преодоления и введения в действие соответствующих законодательных актов в целях реагирования на серьезные нарушения международного гуманитарного права в соответствии со всеми принципами юрисдикции.

Заседание закрывается в 15 ч. 50 м.